

По данным РБК, президент дал поручение о закрытии 10 особых экономических зон.

На их создание потрачено 186 млрд руб. Планировалось 25 тыс. (не 25 миллионов) новых рабочих мест к 2016 году. Год наступил. Создано 18 тыс., при этом стоимость одного рабочего места составила 10 млн руб.

И так во всем: результат на копейку, шумихи на рубль. Действенным инструментом поддержки экономики, как страны, так и Дальнего Востока, особые экономические зоны не стали.

В 2009 году принято решение о создании особой экономической зоны в Советской Гавани Хабаровского края. Прошло 7 лет. Не построено ничего!

В 2010 году во Владивостоке на острове Русский была создана в рамках подготовки к саммиту АТЭС-2012 особая экономическая зона. С ее помощью надеялась привлечь

инвестиции в развитие туристического потенциала региона и загрузить построенные к саммиту инфраструктурные объекты. Предложения о закрытии зоны поступили еще в 2014 году.

ТОСЭРы, территории опережающего социально-экономического развития, - это уже четвертая государственная программа развития Дальнего Востока с 1991 года. Она ничем принципиально не отличается от особых экономических зон. Идейно ТОСЭРы их повторяют. У них одинаковая суть – упрощение различных процедур, снижение налоговых ставок по некоторым видам налогов и отчислений в страховые фонды, которые ориентировочно дадут от 1% до 5% экономии в структуре издержек. Это гарантия провала.

Я напому базовые тезисы президента и правительства в области экономики за последние 15 лет. Главное - уход от сырьевой модели развития, рост доли высокотехнологичного сектора в валовом внутреннем продукте, превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики.

Каков результат? За мнимым благополучием так называемых нулевых годов скрылась катастрофа. Именно в эти годы произошла деиндустриализация нашей страны. Исчезли три четверти всех промышленных предприятий Дальнего Востока, а те, что остались, находятся в состоянии клинической смерти. Взамен высокотехнологических предприятий не появилось.

Все эти годы мы слышали лживые ежегодные отчеты об экономическом росте. Это эффект низкой базы. После катастрофического падения в процентах естественно будет рост, а лукавство количественных показателей, следующих после падения, в том, что они всегда даются в сравнении не с рубежом катастрофы, а с последующими годами, которые фактически являются стагнацией. Вот типичный пример из Концепции Правительства социально-экономического развития до 2020 года: «По оценке, в 2009 году объем валового внутреннего продукта в 2 раза превысит уровень 1999 года (удвоится за 10 лет)». Почему сравнение производится именно с этим годом? 1999 год – это год промышленного спада после осеннего кризиса 1998 года. Его последствия как раз проявились в экономике в 1999 году.

Словоблудием видятся мне слова вышеуказанной правительственной концепции: «Модель инновационного развития предполагает создание и активизацию новых

факторов экономического роста. Это - прорыв в повышении эффективности человеческого капитала и создании комфортных социальных условий, либерализация экономических институтов и усиление конкурентности бизнес-среды, ускоренное распространение новых технологий в экономике и развитие высокотехнологичных производств, активизация внешнеэкономической политики. Действие этих факторов суммарно обеспечивает выход российской экономики на траекторию долгосрочного устойчивого роста со средним темпом около 106,4 - 106,5 процента в год». Под этими словами стоит подпись нынешнего президента страны.

Указанные факторы роста определены неверно. Первым и главным фактором роста является сбыт. Если правительство обеспечивает сбыт продукции отечественных предприятий, значит, у них будет выручка, из которой выплатят заработную плату, налоги и прочие платежи. Деиндустриализация страны произошла вследствие единственного главного фактора – обвального сокращения спроса. То есть правительство отдало внутренний рынок иностранцам. Поэтому, прежде чем говорить о «повышении эффективности человеческого капитала», надо обеспечить отечественному производителю выручку. Китайские автомобили на заре освоения славились очень низким качеством, но никому и в голову не приходило на этом основании закрывать заводы. Качество и инновации приходят, как и опыт, с годами. Никто же не предлагает отказывать брать на работу молодежь потому, что она еще ничего не умеет, а то, что умеет, делает из рук вон плохо.

Вторым фактором экономического роста является превышение доходов над расходами, то есть, низкая себестоимость. В этой области нам сложнее всего конкурировать со всем остальным миром. На нашу себестоимость сильнее всего влияет климат и размеры страны. Стоимость строительства дороже потому, что у нас большие перепады температур. Следствие этого – выше стоимость содержания построенного. Людям платить надо больше, иначе они не смогут содержать не то, что построенное, но и себя. Высокие издержки на оплату труда увеличивают стоимость строительства. Вот в виде такого замкнутого круга можно очень упрощенно описать наши «конкурентные преимущества».

Поэтому нам для начала нерыночными способами – с помощью таможенных пошлин и госзаказа, необходимо обеспечить равные условия для отечественных производителей с иностранными. А уже после этого, когда наши предприятия стабильно заработают, заниматься «повышением эффективности человеческого капитала» и инновациями.

К.А. Лазарев, депутат Государственной Думы

